

Дискурсы этики. 2025, 3(27): 55–76

ISSN 2311-570X (online)

Постоянная ссылка:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2025/12/DE2025_3_27_55-76.pdf

DOI: 10.24412/2311-570X-2025-3-55-76

УДК 171+177.5+177.9

САМОПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И ОБОСОБЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТЕЙ

Морозов К. Е.

статья:

поступила в редакцию 20.11.2025

принята к публикации 10.12.2025

опубликована (онлайн) 23.12.2025

© Морозов Константин Евгеньевич

младший научный сотрудник сектора этики Института философии РАН, Москва, Россия
адрес для корреспонденции: lovecraft.wittgenstein@gmail.com

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация: Одним из главных возражений против утилитаризма является тезис обособленности личностей. Согласно ему, каждый человек обладает уникальной субъективной перспективой, что делает невозможным суммирование благополучий отдельных людей. На первый взгляд, это суждение является чисто описательным и потому не может обосновать никаких нормативных выводов. Однако можно понимать этот тезис как указание на значимый нормативный факт: каждая личность обладает внутренней ценностью, а потому её благо не должно рассматриваться просто как часть некоторого суммированного общественного блага. Это возражение использовали два главных кантианских моральных философа XX века Джон Ролз и Роберт Нозик. И хотя они сходились в своём отрицании утилитаризма, они разошлись в том, как мы должны относиться к своим талантам. Нозик поддерживал принцип самопринадлеж-

ности, согласно которому каждый человек обладает исключительным правом собственности на свои таланты, тогда как Ролз предлагал считать распределение природных талантов коллективной собственностью. Позиции Ролза и Нозика в отношении талантов можно примирить с помощью принципа взаимности, который требует эгалитарно распределять плоды общественного сотрудничества. Но этот принцип оставляет без адекватной защиты интересы нетрудоспособных. Чтобы решить эту проблему, можно принять чувствительную к обязательствам самопринадлежность, чтобы учесть естественный долг помогать нуждающимся. Но даже такая предельно ослабленная форма самопринадлежности, если мы вообще хотим считать её самопринадлежностью, должна запрещать патерналистские вмешательства. Однако обособленность личностей, если мы связываем её с внутренней ценностью человеческой личности, обязана допускать некоторые формы патернализма, поскольку полное его отрицание демонстрирует наше пренебрежение к благу других. Таким образом, позиция Ролза лучше соответствует идее обособленности личностей, но только если мы интерпретируем её как отказ от самопринадлежности, а не принятие её более скромной либеральной трактовки.

Ключевые слова: самопринадлежность, обособленность личностей, либерализм, либертарианство, внутренняя ценность, Джон Ролз, Роберт Нозик.

Discourses of Ethics. 2025, 3(27): 55–76

ISSN 2311-570X (online)

permanent link:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2025/12/DE2025_3_27_55-76.pdf

DOI: 10.24412/2311-570X-2025-3-55-76

SELF-OWNERSHIP AND THE SEPARATENESS OF PERSONS

Morozov Konstantin

received 20.11.2025

accepted 10.12.2025

published (online) 23.12.2025

© Konstantin E. Morozov

Junior Research Fellow of Department of Ethics, RAS Institute of Philosophy, Moscow, Russia

Correspondence to: lovecraft.wittgenstein@gmail.com

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract: One of the main objections to utilitarianism is the separateness of persons thesis. According to it, each person possesses a unique subjective perspective, making it impossible to aggregate the well-being of individuals. At first glance, this assertion is purely descriptive and therefore cannot justify any normative conclusions. However, it can be understood as pointing to a significant normative fact: each person has intrinsic value, and therefore their well-being should not be considered simply as part of some aggregated social good. This objection was used by two of the leading Kantian moral philosophers of the 20th century, John Rawls and Robert Nozick. Although they agreed in their rejection of utilitarianism, they differed on how we should treat our talents. Nozick supported the self-ownership principle, according to which each person has exclusive ownership of their talents, while Rawls proposed that the distribution of natural talents should be considered collective property. Rawls's and Nozick's positions on talents can be reconciled with the reciprocity principle, which requires an egalitarian distribution of the fruits of social

cooperation. However, this principle leaves the interests of the disabled inadequately protected. To address this problem, a duty-sensitive self-ownership could be adopted to accommodate the natural duty to help those in need. But even such an extremely weakened form of self-ownership, if we are to consider it self-ownership at all, must prohibit paternalistic interventions. However, separateness of persons, if we associate it with the intrinsic value of human persons, must allow for some forms of paternalism, since its complete denial demonstrates our disregard for the good of others. Thus, Rawls's position is more consistent with the idea of separateness of persons, but only if we interpret it as a rejection of self-ownership, rather than an acceptance of its more modest liberal interpretation.

Keywords: Self-Ownership, Separateness of Persons, Liberalism, Libertarianism, Intrinsic Value, John Rawls, Robert Nozick.

Люди — обособленные существа в том смысле, что каждый отдельно взятый человек представляет собой отдельную личность со своей собственной жизнью, счастьем, переживаниями, целями, убеждениями и т.д. Хотя между людьми, очевидно, существуют тесные отношения взаимной зависимости, в силу которых люди могут рассматривать благополучие других людей (например, своих друзей и родных) как составной элемент собственного благополучия, есть нечто очевидное и бесспорное в том, что между человеческими личностями есть непреодолимая метафизическая граница¹.

На первый взгляд это утверждение *обособленности личностей* является просто описательным суждением о природе людей и мира. Из такого рода описательных суждений, как предполагается, не следуют никакие нормативные выводы о том, как нам следует поступать [2, с. 124]. Однако тезис обособленности личностей является исходным пунктом для этических построений двух особенно значимых моральных и политических философов XX века — Джона Ролза и Роберта Нозика.

Многое объединяет Ролза и Нозика, кроме их приверженности тезису обособленности личностей. Они вместе работали в Гарвардском университете, оба позиционировали себя в качестве либералов и кантианцев, оба критиковали господствовавший тогда утилитаризм. Нозик также крайне позитивно высказывался о теории Ролза, чья книга вышла на три года раньше, чем работа Нозика: «Отныне политические философы обязаны либо работать в рамках теории Ролза, либо объяснять, почему они этого не делают» [6, с. 232]. Несмотря на это, в историю Ролз и Нозик вошли как интеллектуальные оппоненты. Тогда как Ролз был эгалитаристом и

¹ Открытые индивидуалисты могут не согласиться по поводу бесспорности этого утверждения [23]. Мы не будем рассматривать их аргументацию здесь, ограничившись замечанием, что эта аргументация не кажется нам убедительной.

выступал за значительное перераспределение богатства и доходов, Нозик отстаивал идеал минимального государства, которое никак не вмешивается в экономические дела своих граждан и заботится только о защите их прав и имущества.

Однако если углубиться в содержание взглядов Ролза и Нозика, то можно обнаружить, что противоречия между ними глубже, чем на уровне отдельных практических выводов. Нозик поддерживал принцип самопринадлежности, согласно которому каждый человек имеет моральное право собственности на своё тело, свой труд и свои таланты [6, с. 220]. Напротив, Ролз считал, что природные таланты людей являются в некотором роде коллективной собственностью всех людей, так что обладатели этих талантов обязаны использовать их для блага всех людей, а не только своей личной выгоды [7, с. 98]. Какая из этих позиций лучше выражает моральную идею, заложенную в апелляциях к обособленности личностей?

Единственный на данный момент сравнительный анализ позиций Ролза и Нозика по этому вопросу представил Мэтт Зволински [37; 38]. С его точки зрения, либертарианский взгляд Нозика лучше соответствует нормативным требованиям обособленности личностей, чем эгалитаризм Ролза. В этой статье мы обоснуем противоположную точку зрения: именно Ролз, а не Нозик, лучше схватывает моральную интуицию, лежащую за фактом обособленности личностей. Но это не единственное важное следствие, которое необходимо обсудить. Даже некоторые эгалитаристы, приверженные обособленности личностей, могут согласиться с Нозиком и Зволински в том, что эта идея обосновывает самопринадлежность². В этой статье мы покажем, что обособленность личностей и самопринадлежность действительно несовместимы, так что нам следует принять радикальное прочтение ролзовской позиции о коллективных правах на природные дарования.

Для начала следует прояснить, как Ролз и Нозик понимают обособленность личностей. Как уже отмечалось, на первый взгляд, это просто описательный тезис о человеческой природе, который фиксирует обособ-

² В частности, см. работы о левом либертарианстве [36].

ленность наших субъективных перспектив. Это можно дополнить некоторыми аргументами из современной философии сознания. Томас Нагель писал о том, что мы прекрасно осведомлены о том, как работает механизм эхолокации у летучих мышей, но нам не дано знать, *каково быть летучей мышью* [26]. Фрэнк Джексон описывал воображаемую нейрочёлую Мэри, которая знает всё об устройстве нейронных механизмов цветовосприятия, но живёт в чёрно-белой комнате и никогда не видела цветов. Если выпустить Мэри из её комнаты, то она узнает что-то новое о цвете, хотя ей уже известно всё возможное о конституирующих восприятие цвета физических фактах [20]. Своими рассуждениями Нагель и Джексон стремятся показать, что существует оборотная субъективная сторона нашей жизни, особая приватная перспектива, доступная только одному субъекту³. Эта обособленность перспектив примерно соответствует той обособленности личностей, которая заботит Ролза и Нозика.

И Ролз, и Нозик пишут об обособленности личностей в контексте своей критики утилитаризма. Ролз считает, что наиболее интуитивное обоснование утилитаризма представляет собой нечто вроде экстраполяции индивидуального принципа рационального выбора на всё общество в целом. В индивидуальной человеческой жизни вполне разумно отказаться от некоторого блага сейчас, чтобы максимизировать количество блага в целом. Например, для меня может быть рационально отказаться от покупки книги, которую мне очень хочется, чтобы отложить деньги на покупку квартиры, так как собственное жильё более значительным образом увеличит моё благосостояние, чем прочтение книги.

Утилитаризм, как полагает Ролз, просто переносит эту логику на всё общество в целом. Для общества должно быть рационально пожертвовать благом одних людей ради превосходящего блага других. Но эта логика игнорирует обособленность личностей. Жертвы меньшим бла-

³ Нагель и Джексон также утверждают, что эта субъективная перспектива не может быть объяснена какими-либо физическими или поведенческими свойствами, что является опровержением материализма. Здесь мы ограничиваемся принятием более скромного тезиса о существовании субъективных перспектив без далеко идущих выводов о том, совместимы ли эти перспективы с материализмом или любой другой метафизической доктриной.

гом ради большего оправданы для меня, потому что моя жизнь образует собой цельное единство, но не существует никакого социального единства, которое включило бы в себя жизнь меня и всех остальных людей [7, с. 34-38].

Рассуждение Нозика имеет схожий характер. Он также пишет о том, что утилитаристы могли бы обосновать жертвы благом одних людей ради общества в целом разумностью такого поведения в контексте индивидуального благополучия. Но, возражает Нозик, общество в целом не является цельным субъектом. Если меня принуждают жертвовать моим благом ради других людей, то меня используют просто как средство достижения чужих целей. Нет никакой социальной сверхцели, которая превосходила бы индивидуальные цели отдельных людей [6, с. 56-57].

Нозик дополнительно иллюстрирует своё рассуждение, предлагая представить *монстра полезности*. Это существо, которому поглощению любого ресурса приносит гораздо большее удовлетворение, чем этот ресурс мог принести всем остальным существам. Если утилитаризм верен, то мы обязаны пожертвовать благом всех существ ради этого монстра, поскольку тогда суммированный показатель общественного благополучия будет максимизирован [6, с. 66-67]. Иногда в пересказах это выражение приобретает ещё более жуткое звучание: предлагается не просто жертвовать своими ресурсами ради этого монстра, а буквально скормить ему людей. Это кажется очевидно неприемлемым, что делает утилитаризм неправдоподобной моральной теорией. И основной ошибкой утилитаризма кажется здесь именно недостаточный учёт обособленности личностей.

Существует два естественных прочтения аргумента, который предлагают Ролз и Нозик. Первая трактовка не отклоняется от идеи, что обособленность личностей — это просто описательный тезис. С этой точки зрения, утилитаризм ложен, потому что подразумевает, что суммирование благополучий *метафизически* возможно, но это неверно. Эта трактовка, однако, не является многообещающей аргументативной стратегией. Как подмечают Ричард Йеттер Чаппелл и Дариус Мейсснер, никто из утилитаристов не предполагает, что такое суммирование возможно. Скорее, утилитаристы опираются на интуитивно привлекательную идею

беспристрастности, которая требует от нас придавать равный вес интересам каждого. Если мы последовательно применяем это требование, то, как считают утилитаристы, мы обязаны принимать свои решения на основе агрегативных суждений о том, какое действие принесёт большее благо большему числу людей, даже если у нас нет способа буквально суммировать эти блага [14].

Вторая, более многообещающая трактовка рассматривает обособленность личностей не просто как описательное утверждение, а как косвенное свидетельство в пользу более фундаментальной моральной идеи, которую утилитаризм игнорирует. Эта идея — внутренняя (неинструментальная) ценность каждой человеческой личности. Например, Эрик Мак считает, что рассуждения Ролза и Нозика об обособленности личностей позволяют ухватить моральную интуицию в пользу того, что любым конечным основанием для каких-либо ценностных суждений вообще является наш статус личности [24, Рр. 56-61]. Утилитаризм относится к людям как просто инструментам максимизации агрегированного благополучия, тем самым проявляя недостаточное уважение к нашей внутренней ценности, которая и является подлинным источником моральной интуиции в пользу непристрастности.

В этом утверждении о внутренней ценности несложно обнаружить отголоски кантовской идеи о том, что всякий человек должен рассматриваться как цель сама по себе, которую и Ролз, и Нозик явно принимают и поддерживают [6, с. 54; 7, с. 504]. Они оба считают, что эта внутренняя ценность налагает строгие ограничения на наши действия по отношению к обладателям этой ценностью, и эти ограничения до некоторой степени нечувствительны к соображениям хороших последствий⁴. В число этих ограничений, вне всяких сомнений, входят запреты на убийства, насилие, порабощение, мошенничество, эксплуатацию и т.д.

Здесь, однако, пути Ролза и Нозика расходятся. Нозик считал, что эти запреты лучше всего понимать как составные компоненты права соб-

⁴ Нозик допускал, что иногда эти ограничения могут быть нарушены «во избежание катастрофических моральных последствий» [6, с. 53].

ственности на своё тело и личность, т.е. самопринадлежности. Помимо таких стандартных негативных прав самопринадлежность предполагает и некоторые более спорные следствия. В частности, она запрещает налогообложение трудового дохода и любые формы патерналистских вмешательств, избавляет людей от каких-либо позитивных обязательств помогать нуждающимся, а также разрешает неограниченную торговлю своими органами или даже продажу самого себя в рабство [5, с. 77-79].

Ролз рассматривает негативные права не как компоненты одного права, но как частные элементы наиболее обширной адекватной схемы индивидуальных прав и свобод, право на которую имеет каждая личность. Ролз не включает многие из компонентов самопринадлежности в этот набор, поскольку эти права не способствуют развитию и реализации существенных моральных способностей, обладание которыми является как основанием внутренней ценности, так и функцией индивидуальных прав⁵. Ролз также заходит ещё дальше, явно отвергая самопринадлежность в пользу утверждения, что все люди обладают коллективной собственностью на таланты друг друга [7, с. 97-98].

Последнее утверждение Ролз обосновывает тем, что наши таланты достались нам случайно, а потому мы не можем претендовать на то, что плоды этих талантов — наша заслуга. В исходном положении, где никто из людей не знает, какое место в обществе он может занять со своим набором природных дарований, для каждого рационально и разумно⁶ согласиться на такие принципы справедливости, которые делают все таланты коллективным активом, тем самым нивелируя влияние удачи на наше социальное положение [7, с. 127].

Нозик предполагал, что подобное обобществление талантов, в сущности, также игнорирует обособленность личностей, как и утилитаризм. Позиция Ролза предполагает, что более талантливые обязаны использовать свои таланты таким образом, чтобы способствовать благу менее талантливых, даже в ущерб своему собственному благу. Это, как кажется

⁵ См. спор Джейсона Бреннана и Сары Робертс-Кэйди по поводу моральных способностей как основания индивидуальных прав в контексте конкретно экономических прав [11; 33].

⁶ О ролзовском разграничении рациональности и разумности см.: [3, с. 24-26; 9, с. 35].

Нозик, нарушает исходный кантианский запрет на инструментализацию личностей, наделённых внутренней ценностью [6, с. 220-222].

В своей поздней работе Ролз ответил на это возражение Нозика [32, р. 75], хотя его ответ, в сущности, представляет собой просто уточнение идей, которые уже были высказаны им в «Теории справедливости». Ответ Ролза состоит в том, что обобществление талантов не представляет собой, как это называет Нозик, «частичной собственностью людей друг на друга»⁷. Обобществлению подлежат плоды талантов, будь то доход или какие-либо материальные блага. И основанием для этого обобществления является *принцип взаимности*, который требует от людей эгалитарно распределять все блага, производимые ими в ходе сотрудничества, между всеми, кто вносит посильный вклад в это сотрудничество [7, с. 99; 32, р. 49]. Если люди относятся друг к другу со взаимностью, как того требует присущая им внутренняя ценность, то они будут делить все совместно произведённые блага эгалитарно, а не пропорционально вкладам, поскольку возможность вносить больший вклад обусловлена их неравными талантами, которые достались им случайно. Иначе говоря, идея Ролза не в том, чтобы обязать более способных служить благу менее способных, а в том, чтобы отказаться от учёта разницы в талантах при определении индивидуальных долей совместно произведённых благ, поскольку эта разница является морально произвольной и не отражает различий в присущей людям внутренней ценности.

Может показаться, что здесь Ролз фактически принимает самопринадлежность, но в более слабой формулировке, чем та, которую поддерживает Нозик. Именно так Ролза интерпретировали, например, Эндрю Кернохан [22], Ричард Арнесон [10], Роберт Тейлор [35] и Каспер Оссенблок [28]. С их точки зрения, Ролз отвергает лишь «полную самопринадлежность», которую отстаивает Нозик и другие либертарианцы [36, Рр. 203-204], но принимает более скромную «самопринадлежность контроля», эксплицитно сформулированную Джоном Кристманом

⁷ Рональд Дворкин также называл это «рабством талантливых» [18, р. 290].

[15, р. 147]. Обе версии самопринадлежности признают, что каждый человек имеет право контролировать своё тело, то есть принимать решения о том, какие способы его использования являются допустимыми и недопустимыми при условии соблюдения прав других. Но самопринадлежность контроля исключает право на любой доход, заработанный использованием своего тела. Используя пример Дворкина, эту идею можно проиллюстрировать так: человек с выдающимся талантом к нейрохирургии не обязан развивать свои таланты, чтобы максимизировать свой вклад в общественное благо, и при желании он может предпочесть прибыльную карьеру тому, чтобы заняться поэзией. Но если он решит всё-таки использовать свои таланты, то обязан отдавать какую-то часть заработанных им денег в пользу других людей, как того требует принцип взаимности.

Следует признать, что принципы взаимности и самопринадлежности совместимы [4; 19; 31]. Но совместимо ли их сочетание с нормативным тезисом обособленности личностей? Если мы интерпретируем последний как утверждение о внутренней ценности личности, то это кажется сомнительным. Ведь в таком случае у нас нет никаких обязательств улучшать благополучие нетрудоспособных людей: маленьких детей, пенсионеров, людей с инвалидностью и т.д. С одной стороны, самопринадлежность контроля не налагает на людей какие-либо неприобретённые позитивные обязательства перед окружающими. С другой стороны, взаимность может обосновать только приобретённые позитивные обязательства перед теми, кто вносит посильный вклад в общественное сотрудничество. Нетрудоспособные же не могут вносить такой вклад⁸.

Такое игнорирование нужд нетрудоспособных несовместимо с уважением к их внутренней ценности. Представьте себе известный пример Питера Сингера с тонущим ребёнком [8]. Вы проходите мимо неглубокого пруда, в котором тонет ребёнок. Нет никого, кроме вас, кто мог бы его спасти, и его спасение практически ничего вам не стоит, кроме пары

⁸ Подобное возражение против теории Ролза выдвигали такие видные эгалитарные теоретики, как Марта Нуссбаум и Джеральд Коэн [16; 27]. Даже Сара Робертс-Кэйди, которая является сторонницей теории Ролза, признаёт, что Ролз недостаточно учёл эту проблему в своих работах [33, р. 39].

минут и слегка запачканного костюма. Вас не связывают никакие отношения с этим ребёнком, которые могли бы наделить вас приобретённым обязательством помочь ему. Тем не менее у многих людей есть сильная моральная интуиция, что у вас есть обязанность спасти ребёнка. И сложно понять, как можно оспорить эту интуицию, не отрицая при этом, что ребёнок является носителем внутренней ценности, которую всякий должен уважать.

Джонатан Куонг отвечает на подобное возражение, что теория справедливости Ролза уже содержит в себе достаточно ресурсов, чтобы обойти это возражение. С его точки зрения, этому способствует утверждение Ролза о наличии у людей естественной позитивной обязанности помогать нуждающимся [7, с. 108; 30]. Разве это не является отказом от самопринадлежности? Хотя Куонг принимает этот принцип, он детально не рассматривает, как его можно совместить с наличием у людей позитивных обязательств. К счастью для Куонга, другие авторы уделили внимание этому вопросу. Бен Брайан, Энн Кадд и Джесси Спэффорд предлагали различные формулировки *чувствительной к обязательствам самопринадлежности* [13; 17; 34]. Идея в том, чтобы сохранить максимально сильное право контролировать своё тело, но с учётом некоторых позитивных обязанностей помогать нуждающимся по крайней мере в тех случаях, когда это не налагает на помогающего сильного бремени или рисков. Из всех версий самопринадлежности эта лучше всего сочетается с нормативным тезисом обособленности личностей, так что уже на этом этапе можно заключить, что ролзовский эгалитаризм превосходит в этом отношении нозиковское либертарианство.

Тем не менее у нас есть веские основания полагать, что даже настолько ослабленная форма самопринадлежности на самом деле несовместима с требованиями обособленности личностей. Для начала многие либертарианцы могут возразить, что столь ослабленную версию самопринадлежности вообще не имеет смысла называть самопринадлежностью. Этот принцип с самого начала был разработан для поддержки жёстких либертарианских выводов, включая отказ от позитивных обязательств

и перераспределения доходов. Если что-то не подразумевает такой отказ, то это просто нецелесообразно называть «самопринадлежностью».

Куонг считает, что всё-таки есть некоторый прагматический смысл в том, чтобы называть это «самопринадлежностью», даже если речь идёт об эгалитарной трактовке данного принципа. Куонг видит корневой смысл самопринадлежности в её радикальном антипатернализме. Даже если этот принцип совместим с позитивными обязательствами и перераспределением доходов, его нельзя примирить с патерналистскими вмешательствами и ограничениями. Если человек исправно соблюдает свой долг перед другими людьми, он имеет право вредить самому себе, как считает Куонг. Он также считает, что Ролз на самом деле не был сторонником самопринадлежности, потому что он не разделял этот антипатерналистский настрой [31, р. 87].

Соответственно, мы можем доказать, что обособленность личностей несовместима с самопринадлежностью, если есть возможность доказать, что обособленность личностей накладывает некоторые патерналистские ограничения на наши действия. Далее мы предложим три взаимосвязанных довода в пользу того, что это так. Во-первых, мы можем просто вернуться к идее внутренней ценности личности. Эта ценность присуща каждой личности, включая меня самого. Если какие-то действия неуместны по отношению к другому, потому что он обладает этой ценностью, то они также должны быть неуместны по отношению к себе самому. Раз игнорирование насущных потребностей другого порочно, так как не уважает присущую ему ценность, то подобное игнорирование порочно и в отношении своих собственных потребностей. Стало быть, обособленность личностей подразумевает некоторый долг перед самим, а это предполагает и патерналистские ограничения.

Во-вторых, следует обратить внимание на то, что Дэвид Бринк называет «моральной симметрией [кантовской] формулы человечества» [12, р. 13]. Как подмечалось ранее, и Ролз, и Нозик основывают свою моральную теорию на второй формулировке категорического императива, которая требует от нас относиться к человечеству всегда как к цели и никогда только как к средству. Но Нозик несколько искажает эту формулировку. Он пишет, что недопустимо использовать другого как просто средство

без его согласия [6, с. 54], хотя у Канта вообще не шло речи о согласии. Напротив, Кант утверждает, что нельзя относиться к человечеству как просто средству как в лице всякого другого, *так и в своём собственном лице* [1, с. 205].

Нозик мог бы возразить, что ему просто неясно, как человек может относиться к себе как просто средству. Мы относимся к другому как просто средству, когда вынуждаем его силой или обманом служить нашим целям, не беря в расчёт собственные цели другого. Но любое наше действие направлено к цели, которую мы сами для себя избрали, так что, как можно подумать, не остаётся никакого концептуального пространства для инструментализации самого себя. Однако здесь можно предложить два возражения.

С одной стороны, мы не относимся к себе как цели, когда позволяем другим инструментализовать себя. Представьте, например, HR-менеджера, который нанимает новых сотрудников в фирму. К потенциальным соискателям этот менеджер относится как простому средству увеличения прибыли своей фирмы, предлагая им заработную плату ниже рыночных расценок. Моральное требование относиться к самому себе как средству в этой ситуации подразумевает отказ от несправедливо низкой заработной платы. Никто не должен терпеть неуважительное отношение к себе, но обязан отстаивать своё человеческое достоинство⁹. С другой стороны, мы также не относимся к себе как цели, если выбираем частные цели, которые противоречат нашей конечной цели — счастью. Все частные цели рациональных агентов должны быть подчинены стремлению к счастью, так что если какие-то наши действия подрывают наше счастье, то мы не относимся к самим себе в полной мере как цели самой по себе¹⁰.

⁹ Это также демонстрирует, что, вопреки Нозику, инструментализация другого неправильна, даже если он даёт на это согласие.

¹⁰ Сам Кант считал, что у нас нет обязанности содействовать собственному счастью, потому что все люди неизбежно будут содействовать ему, так что в таком обязательстве нет смысла. Сэмюэл Кан уместно возражает Канту, что, согласно его собственным пред-

В-третьих, мы можем построить аргумент в пользу патерналистских ограничений с использованием ролзовской вуали неведения. Представьте себе общество, которое обсуждает принятие антипатерналистских принципов, а затем решает использовать вуаль неведения, чтобы исключить какой-либо оппортунизм при этом обсуждении¹¹. Некоторые люди готовы к аутодеструктивному поведению, но другие предпочли бы его избежать. За вуалью неведения никто из них не знает, кем он является и каковы его предпочтения в пользу аутодеструктивного поведения. На первый взгляд, в силу признаваемого Ролзом приоритета свободы члены этого общества должны принять антипатернализм, чтобы исключить ситуацию, когда после снятия вуали они обнаружат себя людьми, чей интерес в аутодеструктивном поведении был умалён. Однако мы должны отвергнуть этот вывод.

Сперва стоит отметить, что за вуалью неведения обсуждающие стороны исходят из приоритета права над благом [7, с. 41]. Это подразумевает, что никакие частные суждения о благах не могут быть решающим основанием в пользу принятия или отвержения принципов за вуалью. Так что для сторон за вуалью в принципе допустимо дискриминировать определённые предпочтения, которые не соответствуют общей концепции правильного (например, предпочтения садистов, получающих удовлетворение от мучений других). Антипатерналисты, впрочем, могли бы согласиться с этим, но настаивать, что аутодеструктивные предпочтения серьёзно качественно отличаются от предпочтений садистов — они не затрагивают отношений *между людьми*.

ставлениям о счастье, люди могут не содействовать ему, хотя обязаны это делать [21]. Схожий аргумент также предлагает Бринк [12, Рр. 12-13].

¹¹ Важно отметить, что сам Ролз не считал, что мысленный эксперимент «Вуаль неведения» применим в обсуждении конкретных правил. С его точки зрения, вуаль должна использоваться лишь при обсуждении принципов, которые затем являются самодостаточным руководством при обсуждении конкретных правил. В защиту представленного здесь рассуждения можно сказать, что его также можно переформулировать и как вывод из (правдоподобной интерпретации) принципа базовых свобод.

Но это неверно. Аутодеструктивное поведение затрагивает отношения между людьми, не только косвенно¹², но и напрямую. Как подмечает Вики Мёллер Лингби Педерсен, в некоторых ситуациях отказ от патерналистского вмешательства является *неуважением* к человеку, который вредит себе, поскольку проявляет наше *равнодушие* к его благополучию [29]. Возможно, это касается не всех форм патернализма¹³, но попробуем взглянуть на эту ситуацию с позиций человека за вуалью неведения. Он не знает, будет ли конкретное патерналистское вмешательство уважительным или нет, но он знает, что в случае неуважительного патерналистского вмешательства потери меньше, чем при отсутствии уважительного вмешательства в контексте, когда оно требовалось. В первом случае мы получим просто неудовлетворение аутодеструктивного предпочтения, которое не имеет никакой самостоятельной ценности, тогда как во втором случае некто серьёзно ухудшит своё благополучие. Поэтому за вуалью неведения рациональные и разумные индивиды должны отказаться от антипатерналистских принципов и допустить, что патернализм может быть оправдан заботой о равном уважении ко всем людям.

Таким образом, обособленность личностей требует определённых патерналистских ограничений, которые мешают людям наносить вред самим себе. Именно поэтому обособленность личностей несовместима с самопринадлежностью, даже в самой слабой либеральной формулировке. Поскольку всякая личность обладает внутренней ценностью, у нас есть строгое обязательство уважать и не повреждать эту ценность, как в других людях, так и в нас самих. Это всё ещё совместимо со значительной свободой самостоятельно распоряжаться своей жизнью, но эту сво-

¹² Скажем, если человек систематически вредит себе, он может быть неспособен выполнять свои обязательства перед другими людьми.

¹³ Сёрен Флинч Мидтгаард также обращает внимание на особую форму патернализма, которая направлена конкретно против недостаточного самоуважения [25].

боду нельзя понимать как неограниченное право частной собственности, подразумевающее инструментальное отношение к себе и своей жизни¹⁴.

Список литературы

1. Кант И. Основоположения метафизики нравов // Гулыга А.В. (ред.) Сочинения в 8 томах. Том 4. М.: Чоро, 1994. С. 153-246.
2. Максимов Л.В. «Гильотина Юма»: pro et contra // Этич. мысль / Ethical Thought. 2012. № 12. С. 124-142.
3. Морозов К.Е. Принцип различия и склонность к риску // Дискурсы этики. 2024. № 2 (22). С. 11-32.
4. Морозов К.Е. Реципрокное либертарианство: ключевые принципы и следствия // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2024. Т. 48. № 5. С. 88-105. DOI: 10.55959/MSU0201-7385-7-2024-5-88-105.
5. Морозов К.Е. Самопринадлежность и телесная целостность // Человек. 2025. Т. 36. № 2. С. 73-89. DOI: 10.31857/S0236200725020048.
6. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М., Челябинск: Социум, 2020. 426 с.
7. Ролз Дж. Теория справедливости. М.: ЛКИ, 2010. 536 с.
8. Сингер П. Жизнь, которую вы можете спасти: как покончить с бедностью во всём мире. М.: Такие дела, 2018. 224 с.
9. Чалый В.А. Интерпретация категорического императива Джоном Ролзом в «Теории справедливости» // Кантовский сборник. 2013. № 2 (44). С. 33-38.
10. Arneson R.J. Property Rights in Persons // Social Philosophy & Policy. 1992. Vol. 9. No. 1. Pp. 201-230. DOI: 10.1017/S0265052500003654.
11. Brennan J. Against the Moral Powers Test of Basic Liberty // European Journal of Philosophy. 2020. Vol. 28. No. 2. Pp. 492-505. DOI: 10.1111/ejop.12497.
12. Brink D. Normative Perfectionism and the Kantian Tradition // Philosophers' Imprint. 2019. Vol. 19. No. 45. Pp. 1-28.
13. Bryan B. Duty-Sensitive Self-Ownership // Social Philosophy & Policy. 2019. Vol. 36. No. 2. Pp. 264-283. DOI: 10.1017/S0265052519000487.

¹⁴ Я благодарен Арине Черепановой, Александру Разину, Владимиру Сафонову, Андрею Прокофьеву, Ольге Артемьевой, Александру Павлову, Николаю Афанасову, Ольге Зубец и участникам конференции «Теоретическая и прикладная этика — 2025. Нравственный прогресс: уроки прошлого и вызовы настоящего» за полезные комментарии и обсуждения, которые помогли в работе над этой статьёй.

14. Chappell R.Y., Meissner D. The Separateness of Persons Objection // Chappell R.Y., Meissner D., MacAskill W. (eds.) *An Introduction to Utilitarianism: From Theory to Practice*. Indianapolis: Hackett Publishing Company, 2024. Pp. 156-165.
15. Christman J. *The Myth of Property: Toward an Egalitarian Theory of Ownership*. Oxford: Oxford University Press, 1994. 240 p.
16. Cohen G.A. *Rescuing Justice and Equality*. Princeton: Princeton University Press, 2008. 448 p.
17. Cudd A.E. Connected Self-Ownership and Our Obligations to Others // *Social Philosophy & Policy*. 2019. Vol. 36. No. 2. Pp. 154-173. DOI: 10.1017/S0265052519000402.
18. Dworkin R.M. What is Equality? Part 2: Equality of Resources // *Philosophy & Public Affairs*. 1981. Vol. 10. No. 4. Pp. 283-345.
19. Intropi P. Reciprocal Libertarianism // *European Journal of Political Theory*. 2024. Vol. 23. No. 1. Pp. 23–43. DOI: 10.1177/14748851221099659.
20. Jackson F. Epiphenomenal Qualia // *The Philosophical Quarterly*. 1982. Vol. 32. No. 127. Pp. 127-136. DOI: 10.2307/2960077.
21. Kahn S.J.M. Kant and the Duty to Promote One's Own Happiness // *Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy*. 2022. Vol. 65. No. 3. Pp. 327-338. DOI: 10.1080/0020174x.2018.1446047.
22. Kernohan A. Rawls and the Collective Ownership of Natural Abilities // *Canadian Journal of Philosophy*. 1990. Vol. 20. No. 1. Pp. 19-28. DOI: 10.1080/00455091.1990.10717206.
23. Kolak D. *I Am You: The Metaphysical Foundations for Global Ethics*. Dordrecht: Springer, 2004. 659 p. DOI: 10.1007/978-1-4020-3014-7.
24. Mack E. Natural Rights // Powell A.R., Babcock G. (eds.) *Arguments for Liberty*. Washington, DC: Cato Institute, 2016. Pp. 49-85.
25. Midtgaard S.F. Self-Respect Paternalism // *Utilitas*. 2023. Vol. 35. No. 1. Pp. 40-53. DOI: 10.1017/S0953820822000401.
26. Nagel T. What Is It Like to Be a Bat? // *The Philosophical Review*. 1974. Vol. 83. No. 4. Pp. 435-450. DOI: 10.2307/2183914.
27. Nussbaum M.C. *Frontiers of Justice: Disability, Nationality, Species Membership*. Cambridge: Harvard University Press, 2006. 512 p.
28. Ossenblok K. Is Left-Libertarianism Just a Bad Form of Liberal-Egalitarianism? // *IV Meetings on Ethics and Political Philosophy*. 2013. URL: <http://hdl.handle.net/1854/LU-5802583> (Дата обращения: 11.11.2025).
29. Pedersen V.M.L. Respectful Paternalism // *Law and Philosophy*. 2021. Vol. 40. No. 4. Pp. 419-442. DOI: 10.1007/s10982-021-09407-9.

30. Quong J. Contractualism, Reciprocity, and Egalitarian Justice // *Politics, Philosophy & Economics*. 2007. Vol. 6. No. 1. Pp. 75-105. DOI: 10.1177/1470594X07073005.
31. Quong J. Left-Libertarianism: Rawlsian Not Luck Egalitarian // *Journal of Political Philosophy*. 2011. Vol. 19. No. 1. Pp. 64-89. DOI: 10.1111/j.1467-9760.2010.00376.x
32. Rawls J. *Justice as Fairness: A New Restatement*. Cambridge: Belknap Press, 2001. 240 p.
33. Roberts-Cady S. Rawls and Economic Liberties // *Res Publica*. 2025. Vol. 31. No. 1. Pp. 25-45. DOI: 10.1007/s11158-024-09668-w.
34. Spafford J. Self-Ownership and the Duty to Assist // *Journal of Applied Philosophy*. 2022. Vol. 39. No. 5. Pp. 857-869. DOI: 10.1111/japp.12595
35. Taylor R.S. Self-Ownership and the Limits of Libertarianism // *Social Theory and Practice*. 2005. Vol. 31. No. 4. Pp. 465-482. DOI: 10.5840/soctheorpract200531423.
36. Vallentyne P., Steiner H., Otsuka M. Why Left-Libertarianism Is Not Incoherent, Indeterminate, or Irrelevant: A Reply to Fried // *Philosophy & Public Affairs*. 2005. Vol. 33. No. 2. Pp. 201-215. DOI: 10.1111/j.1088-4963.2005.00030.x.
37. Zwolinski M. Person-Neutrality and the Separateness of Persons // *Southwest Philosophical Studies*. 2003. Vol. 25. Pp. 95-104.
38. Zwolinski M. The Separateness of Persons and Liberal Theory // *Journal of Value Inquiry*. 2008. Vol. 42. No. 2. Pp. 147-165. DOI: 10.1007/s10790-008-9107-y.

References

1. Kant I. (1994). *Osnovopolozheniia metafiziki nravov* [Groundwork of the Metaphysics of Morals]. In: Gulyga A.V. (ed.) *Sochineniia v 8 tomakh. Tom 4* [Works in 8 volumes. Volume 4] (Pp. 153-246). Moscow: Choro.
2. Maximov L.V. (2012). «*Gil'otina Ūma*»: *pro et contra* ["Hume's Guillotine": Pro et Contra]. *Eticheskaya mys' / Ethical Thought*, 12, Pp. 124-142.
3. Morozov K.E. (2024). *Printsip razlichii i sklonnost' k risku* [The Difference Principle and Risk Propensity]. *Discourses of Ethics*, 2 (22), Pp. 11-32.
4. Morozov K.E. (2024). *Retstiproknoe libertarianstvo: kliucheveye printsipy i sledstviia* [Reciprocal Libertarianism: Key Principles and Implications]. *Lomonosov Philosophy Journal*, 48 (5), Pp. 88-105. DOI: 10.55959/MSU0201-7385-7-2024-5-88-105.

5. Morozov K.E. (2025). *Samoprinadlezhnost' i telesnaia tselostnost'* [Self-Ownership and Bodily Integrity]. *The Human Being*, 36 (2), Pp. 73-89.
DOI: 10.31857/S0236200725020048.
6. Nozick R. (2020). *Anarkhiia, gosudarstvo i utopiia* [Anarchy, State, and Utopia]. Moscow, Chelyabinsk: Socium.
7. Rawls J. (2010). *Teoriia spravedlivosti* [A Theory of Justice]. Moscow: LKI.
8. Singer P. (2018). *Zhizn', kotoruiu vy mozhetе spasti: kak pokonchit' s bednost'iu vo vsēm mire* [The Life You Can Save: Acting Now to End World Poverty]. Moscow: Takie dela.
9. Chaly V.A. (2013). *Interpretatsiia kategoricheskogo imperativa Dzhonom Rolzom v «Teorii spravedlivosti»* [John Rawls' Interpretation of Categorical Imperative in "Theory of Justice"]. *Kantian Journal*, 2 (44), Pp. 33-38.
10. Ameson R.J. (1992). Property Rights in Persons. *Social Philosophy & Policy*, 9 (1), Pp. 201-230. DOI: 10.1017/S026505250003654.
11. Brennan J. (2020). Against the Moral Powers Test of Basic Liberty. *European Journal of Philosophy*, 28 (2), Pp. 492-505. DOI: 10.1111/ejop.12497.
12. Brink D. (2019). Normative Perfectionism and the Kantian Tradition. *Philosophers' Imprint*, 19 (45), Pp. 1-28.
13. Bryan B. (2019). Duty-Sensitive Self-Ownership. *Social Philosophy & Policy*, 36 (2), Pp. 264-283. DOI: 10.1017/S0265052519000487.
14. Chappell R.Y., Meissner D. (2024). The Separateness of Persons Objection. In: Chappell R.Y., Meissner D., MacAskill W. (eds.) *An Introduction to Utilitarianism: From Theory to Practice* (Pp. 156-165). Indianapolis: Hackett Publishing Company.
15. Christman J. (1994). *The Myth of Property: Toward an Egalitarian Theory of Ownership*. Oxford: Oxford University Press.
16. Cohen G.A. (2008). *Rescuing Justice and Equality*. Princeton: Princeton University Press.
17. Cudd A.E. Connected Self-Ownership and Our Obligations to Others. *Social Philosophy & Policy*, 36 (2), Pp. 154-173. DOI: 10.1017/S0265052519000402.
18. Dworkin R.M. (1981). What is Equality? Part 2: Equality of Resources. *Philosophy & Public Affairs*, 10 (4), Pp. 283-345.
19. Intropi P. (2024). Reciprocal Libertarianism. *European Journal of Political Theory*, 23 (1), Pp. 23-43. DOI: 10.1177/14748851221099659.
20. Jackson F. (1982). Epiphenomenal Qualia. *The Philosophical Quarterly*, 32 (127), Pp. 127-136. DOI: 10.2307/2960077.
21. Kahn S.J.M. (2022). Kant and the Duty to Promote One's Own Happiness. *Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy*, 65 (3), Pp. 327-338. DOI: 10.1080/0020174x.2018.1446047.

22. Kernohan A. (1990). Rawls and the Collective Ownership of Natural Abilities. *Canadian Journal of Philosophy*, 20 (1), Pp. 19-28. DOI: 10.1080/00455091.1990.10717206.
23. Kolak D. (2004). *I Am You: The Metaphysical Foundations for Global Ethics*. Dordrecht: Springer. DOI: 10.1007/978-1-4020-3014-7.
24. Mack E. (2016). Natural Rights. In: Powell A.R., Babcock G. (eds.) *Arguments for Liberty* (Pp. 49-85). Washington, DC: Cato Institute.
25. Midtgaard S.F. (2023). Self-Respect Paternalism. *Utilitas*, 35 (1), Pp. 40-53. DOI: 10.1017/S0953820822000401.
26. Nagel T. (1974). What Is It Like to Be a Bat? *The Philosophical Review*, 83 (4), Pp. 435-450. DOI: 10.2307/2183914.
27. Nussbaum M.C. (2006). *Frontiers of Justice: Disability, Nationality, Species Membership*. Cambridge: Harvard University Press.
28. Ossenblok K. (2013). Is Left-Libertarianism Just a Bad Form of Liberal-Egalitarianism? IV Meetings on Ethics and Political Philosophy. 2013. Available from: <http://hdl.handle.net/1854/LU-5802583> [Accessed 11th November 2025].
29. Pedersen V.M.L. (2021). Respectful Paternalism. *Law and Philosophy*, 40 (4), Pp. 419-442. DOI: 10.1007/s10982-021-09407-9.
30. Quong J. (2007). Contractualism, Reciprocity, and Egalitarian Justice. *Politics, Philosophy & Economics*, 6 (1), Pp. 75-105. DOI: 10.1177/1470594X07073005.
31. Quong J. (2011). Left-Libertarianism: Rawlsian Not Luck Egalitarian. *Journal of Political Philosophy*, 19 (1), Pp. 64–89. DOI: 10.1111/j.1467-9760.2010.00376.x.
32. Rawls J. (2001). *Justice as Fairness: A New Restatement*. Cambridge: Belknap Press.
33. Roberts-Cady S. (2025). Rawls and Economic Liberties. *Res Publica*, 31 (1), Pp. 25-45. DOI: 10.1007/s11158-024-09668-w.
34. Spafford J. (2022). Self-Ownership and the Duty to Assist. *Journal of Applied Philosophy*, 39 (5), Pp. 857-869. DOI: 10.1111/japp.12595.
35. Taylor R.S. (2005). Self-Ownership and the Limits of Libertarianism. *Social Theory and Practice*, 31 (4), Pp. 465-482. DOI: 10.5840/soctheorpract200531423 .
36. Vallentyne P., Steiner H., Otsuka M. (2005). Why Left-Libertarianism Is Not Incoherent, Indeterminate, or Irrelevant: A Reply to Fried. *Philosophy & Public Affairs*, 33 (2), Pp. 201-215. DOI: 10.1111/j.1088-4963.2005.00030.x.
37. Zwolinski M. (2003). Person-Neutrality and the Separateness of Persons. *Southwest Philosophical Studies*, 25, Pp. 95-104.
38. Zwolinski M. (2008). The Separateness of Persons and Liberal Theory. *Journal of Value Inquiry*, 42 (2), Pp. 147-165. DOI: 10.1007/s10790-008-9107-y.